

*T.B. Крайнова*

САМАРСКОЕ ОБЩЕСТВО  
АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ, ЭТНОГРАФИИ  
И ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ ПРИ САМАРСКОМ  
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ  
(1919-1929).

Самарское общество археологии, истории и этнографии (СОАИЭ), с 1922 г. именуемое Самарское общество археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском государственном университете (СОАИЭиЕ) - одна из первых общественных научных организаций университета. СОАИЭ было основано по инициативе преподавателей историко-филологического факультета и членов Самарского археологического общества 2 ноября 1919 г.<sup>1</sup>

СОАИЭ поставило своей целью "исследование, изучение, собирание и охранение памятников древности, старины и искусства края с точки зрения археологии, истории, этнографии и смежных с ними наук".<sup>2</sup>



В 1920 г. в Устав СОАИЭ было внесено уточнение: "изучение духовной и материальной культуры прошлого и настоящего народов, населяющих Самарский край и прилегающие к нему области, содействие в распространении знаний".<sup>3</sup>

В задачи СОАИЭ входило открытие музеев, организация выставок, научных и популярных лекций, издание своих печатных трудов, организация отделений.<sup>4</sup>

Район деятельности СОАИЭ был расширен от пределов Самарского края до Среднего и Нижнего Поволжья и Приуралья.<sup>5</sup>

Высшим органом СОАИЭ считалась Ученая конференция. На ней избирались члены руководящего оргаңа - Совета Общества, в который входили: председатель Общества, первый и второй заместители, ученый секретарь, председатели комиссий и курсов.

В структуре СОАИЭ выделялись комиссии, возглавляемые ведущими специалистами - профессорами Самарского университета. Председателем Археологической комиссии стал П. А. Преображенский, Исторической - Г. А. Лучинский, Этнографической - А. П. Баранников, Библиографической - С. Д. Балухатый. Профессор В. В. Гольмстен заведовала Археологическим музеем и библиотекой.

Председателем СОАИЭ был избран профессор С. А. Башкиров.<sup>6</sup> В последующие годы работой Общества руководили: ректор Самарского университета П. П. Фридолин (1922-1923), В. П. Арапов (1923-1928). Первым товарищем председателя бессменно оставался П. А. Преображенский (1858-1942), вторым - князь С. А. Хованский (1883-1941). Последнего в 1922 г. сменила В. В. Гольмстен (1880-1942). Ученым секретарем Общества был П. Н. Ефимов, а с 1924 г. - В. В. Гольмстен.

Среди членов СОАИЭ мы встречаем имена достаточно хорошо известные в научном мире: ректор Самарского университета в 1919-1921 гг. профессор В. Н. Ивановский (1867-1939) - специалист в области философии и психологии; профессор С. Я. Лурье (1890-1969) - историк античности и филолог; академик В. Н. Перетц (1870-1935) - литературовед и археограф, описавший ряд самарских собраний с древними рукописями и книгами. Профессор Д. Ф. Богданов - тюрколог, был единственным в крае знатоком мусульманства.

Профессор С. А. Башкиров (1885-?) - единственный в крае специалист по теории и истории искусства был также археологом-практиком школы В. В. Формаковского и изучал древности приволжских болгар.<sup>7</sup> Он участвовал в археологических раскопках на Барбашиной поляне, археологическом обследовании Самарской Луки. Был руководителем Восточной (археологической, историко-художественной и этнографической) экспедиции в Туркестан (Ташкент, Самарканда, Бухара, Коканд, Наманган).<sup>8</sup>

Профессор С. А. Щеглова, палеограф и археограф, "собрала огромный для Самарского края материал по народной словесности".<sup>9</sup> В состав СОАИЭ вошли и бывшие члены Самарского археологического общества: К.П. Головкин, П.Н. Ефимов, П.А. Преображенский, князь С.А. Хованский, Ф.Т. Яковлев.

В первый год своей деятельности Общество организовало свои отделения в городах губернии: Абдулино, Бузулуке, Бугуруслане, Мелекессе (Дмитровграде), Пугачеве, Ставрополе (Тольятти).<sup>10</sup>

Летом 1920 г. СОАИЭ установило связь с Российской академией истории материальной культуры, которая одобрила научный план исследования Самарского края. Академия приветствовала Самарское общество как первую провинциальную организацию, вошедшую в "Объединение научных организаций".<sup>11</sup> СОАИЭ избрало своими представителями в Совете Объединения Академии профессоров В.В. Формаковского и А.А. Спицына.

Для наиболее полного археологического, исторического и этнографического изучения Самарского края Общество нуждалось в специалистах. В марте 1920 г. по инициативе академика В.Н. Перетца при СОАИЭ были созданы Высшие Этнолого-археологические курсы. В дальнейшем он предлагал преобразовать Курсы в Самарский археологический институт, чтобы готовить кадры "для сохранения ценностей материальной и духовной культуры края, которые не могут быть сохранены лишь путем наезда специалистов из центра".<sup>12</sup>

Получив одобрение губкома, губONO и университета, СОАИЭ обратилось в Российскую академию материальной культуры.<sup>13</sup> Весь 1921 г. длилась переписка.

Академик В.Н. Перетц ездил в Петроград на заседание Комиссии Академии "по вопросу о переименовании Самарского общества археологии, истории и этнографии в Исследовательский институт".

Комиссия, высказывая опасения относительно плана занятий и обеспечения постоянным преподавательским составом, постановила: "Желательно организовать в Самаре Исследовательскую этнолого-археологическую комиссию".<sup>14</sup>

СОАИЭ признало отказ Академии необоснованным. Профессора А.С. Башкиров и В.В. Гольмстен в ответ писали, что "Академия не чувствует кипучей работы, которая ведется в провинциях и из боязни (вполне основательного) кустарничества боится подготовить опытных работников."<sup>15</sup>

Институт в Самаре фактически существовал под именем Высшие Этнолого-археологические курсы с отделениями: археологическим, археографическим и этнографическим. Последнее было ликвидировано в 1920 г. из-за небольшого количества слушателей.<sup>16</sup>

Лекции читали преподаватели Самарского университета по следующим дисциплинам: "Доисторическая археология", "Финские древности", "Музееведение" (В.В. Гольмстен), "Этнография", "История Среднего и Нижнего Поволжья" (П.А. Преображенский), "Археология России", "Античное искусство", "Древне-христианское и средневековое искусство" (А.С. Башкиров), "История Древнего Востока" (П.Ф. Преображенский), "Старославянский язык" (В.П. Андрианова), "Библиотековедение и библиография" (С.Д. Балухатый), "Методология исторической науки" (В.Н. Ивановский), "Славяно-русская палеография", "Археография" (В.Н. Перетц), "Архивоведение", "Славянский язык" (Н.А. Архангельский), "Русские юридические древности" (А.В. Колышкин), "Историческая геология и палеонтология" (князь С.А. Хованский) и др.<sup>17</sup> В программе Курсов мало внимания уделялось естественным наукам, нет дисциплин по местной экономике. Это объяснялось тем, что Общество и его Курсы существовали при университете, и слушатели могли пополнить свои знания на лекциях и в библиотеке университета.<sup>18</sup>

Первоначальный шестимесячный срок обучения на Курсах был увеличен до трех лет. Курсы готовили работников-практиков: археологов, этнографов, архивистов, краеведов. Слушателями Курсов были горожане и командированные из губерний. Численность слушателей в разные годы была от 60 до 170 человек.

Обучение на Курсах велось бесплатно до 1924 г. Лекции одно время оплачивались из средств университета и случайных поступлений, но в основном, преподаватели "годами отдавали свой труд безвозмездно".

Председателем Совета Высших Этнолого-археологических курсов был академик В.Н. Перетц, а с 1923 г. профессор П.А. Преображенский. В.В. Гольмстен исполняла обязанности секретаря.

Слушатели Курсов участвовали в летних экспедициях Общества в соответствующих комиссиях.

Археологическую комиссию возглавлял П.А. Преображенский, товарищем председателя была В.В. Гольмстен.

В 1920 г. СОАИЭ подготовило "систему археологического изучения Самарского края", утвержденную Наркомпросом РСФСР. В.В. Гольмстен составила обращение к населению по поводу сбора историко-археологического материала. П.А. Преображенский разработал инструкцию по археологическому обследованию для сотрудников СОАИЭ и его отделений по уездам.<sup>19</sup> В местные исполнкомы были направлены опросные листы для выявления географических особенностей местности, находках старинных предметов.<sup>20</sup>

В течение десяти лет под руководством В.В. Гольмстен слушатели Высших Этнолого-археологических курсов ездили в экспедиции, открывали памятники, графически фиксировали их, наносили на карту, иногда проводили раскопки. Экспедиции осуществлялись планомерно и систематически. Раскопки, за редким исключением, Гольмстен проводить не могла из-за недостатка материальных средств, отсутствия транспорта и инвентаря, "кулацких мятежей" в уездах.

Особенно трудной была экспедиция 1921 г. В Поволжье свирепствовали голод и эпидемии; не было карт и опрос исключался ввиду редкости населения, что увеличивало работу по обезлюдью местности; трудно было с продовольствием и ночлегом. В протоколах Общества работу археологических экспедиций под руководством В.В. Гольмстен неоднократно называли подвигом.

В 1919-1922 гг. проводились комплексные геолого-археологические экспедиции, в которых участвовали геологи П.Н. Ефимов, князь С.А. Хованский.

В результате было осуществлено исследование почти всей территории Самарской губернии: окрестности города Самары, Самарская Лука, левый берег Волги от Самары до Крестового городища, среднее и нижнее течение реки Черемшана, частично рек: Кондурчи, Большого и Малого Кинеля, Кутулуга, Самары, Соки, Бугуруслана.

Имеется полная карта Заволжья и Самарской Луки с нанесенными памятниками, дневники всех экспедиций и чертежи, собрано большое количество вещественного материала. Отчеты о результатах археологических экспедиций ежегодно отсылались в Российскую академию истории материальной культуры. Частично материалы экспедиций были опубликованы в статьях В.В. Гольмстен 20-х годов, где прослеживается вся древняя и средневековая история населения Самарской губернии.<sup>21</sup>

Имя В.В. Гольмстен хорошо известно в археологической науке и связано это прежде всего с ее работами в Среднем Поволжье.

В 1929г. Гольмстен уехала в Ленинград по приглашению академика Н.Я. Марра на работу в Государственную академию истории материальной культуры. Археолог - практик московской школы В.А. Городцова Вера Владимировна Гольмстен (1880-1942) воспитала ряд известных археологов: ее учениками были К.В. Сальников, А.И. Тереножкин, М.М. Кобылина, В.П. Мизинова-Шихобалова, А.А. Марущенко.

Тесно сотрудничала с Археологическими курсами художественная студия Общества, которой руководил художник и искусствовед В.В. Гундобин. Студийцы изготавливали пособия для слушателей Курсов, делали чертежи и зарисовки в экспедициях, рисовали декорации для самодеятельных спектаклей. Выпускник Московского училища живописи, ваяния и зодчества Василий Васильевич Гундобин (1874-1942) преподавал рисование и читал лекции по истории русского и мирового искусства на Высших Этнолого-археологических курсах.

Весной 1920 г. открылся Археологический музей, организованный единственным в крае музееведом школы Московского исторического музея В.В. Гольмстен. В музейную экспозицию вошли материалы несостоявшейся выставки по Туркестану; коллекция бывшего владельца Жигулевского пивзавода А.Ф. фон Вакано; коллекция восточ-



В.В. Гольмстен в кабинете СОАИЭиЕ на Садовой, 45. 1925 г. (?)

ного оружия, переданная Самарским Реввоенсоветом; археологические находки Самарского археологического общества и материалы археологических раскопок слушателей Высших Этнолого-археологических курсов.<sup>22</sup>

Ф.Т. Яковлев и А.С. Башкиров передали свои коллекции по иконографии (иконы, медные образа, кресты). К.П. Головкин, возвратившись в Самару в 1922 г. после четырех лет жизни в Иркутске, привез более 40 пудов багажа. "Весь этот багаж, - вспоминает дочь Е.К. Головкина-Овчинникова, - составляли археологические коллекции, коллекции минералов с берегов Байкала и Ангары и довольно обширная и интересная коллекция предметов, привезенных из Японии и Маньчжурии".<sup>23</sup> Эти материалы были переданы в Археологический музей.

В.В. Гольмстен обращалась в Российский Исторический музей с просьбой выдать СОАИЭиЕ для пополнения Археологического музея материалы из запасного фонда, а также материалы двадцати погребений из раскопок профессора В.А. Городцова в Самарской губер-

нии в 1925 г.<sup>24</sup> О последнем была договоренность с Городцовым, который побывал в СОАИЭИЕ и одобрил его деятельность.

В 1920-1921 гг. из Петроградского Государственного музеиного фонда через А.С. Башкирова в музей поступили фарфор, фаянс и хрусталь; от комиссии по ликвидации базара - иконы, складни и пр. В деле пополнения музея оказался благотворным обмен экспонатами между Археологическим музеем Общества и Самарским губернским музеем. Из последнего в обмен на картины был передан археологический и этнографический материал, "не имеющий чисто местного характера".

Археологический музей занимал восемь комнат в помещении Общества на улице Петроградской, 73 (ныне Ленинградская) и имел следующие отделы: "Археология и первобытная культура" (с материалами, собранными в Самарской губернии и большой коллекцией по каменному периоду Сибири), "Высокие культуры" (Египет и Греция, в том числе самая значительная в музее египетская коллекция бытовых и культовых предметов, подлинность которых удостоверялась документом из Каирского музея), "Мусульманский Восток" (Средняя Азия и Персия) и "Буддийский Восток" (Китай, Япония и Индия), с коллекциями ковров, одежды, вооружения и предметов прикладного искусства: фарфор, эмаль, вышивка, резьба по дереву, kostи и камни.<sup>25</sup>

Основная часть материалов была получена при работах по изучению местного края при участии слушателей Высших Этнолого-археологических курсов, которые и монтировали материал. Так интересен способ реконструкции костяка вымершего носорога, найденного в Пугачевском уезде: скелет восстановлен из отдельных костей<sup>26</sup> М.Г. Маткиным.

Материалы Археологического музея использовались для занятий слушателями Курсов. В 1925 г. стали проводиться первые тематические экскурсии: "Доистория Самарского края", "Каменные орудия и техника их обработки", "Кочевники Самарского края" и др.<sup>27</sup> Музей был открыт для всех желающих, ежедневно по предварительной записи проводились экскурсии для слушателей Археологических курсов.

Работой Исторической комиссии руководили: в 1919-1921 гг. профессор Г.А. Лучинский, в 1922-1924 гг. князь С.А. Хованский, которого сменил П.А. Преображенский. Историческая комиссия проводила большую работу по изучению архивных документов, а также сбору и обработке материалов по истории колонизации Самарского края, истории городов и сёл губернии, положению крепостного крестьянства, истории революционных событий на местах и пр. Слушатели Высших Этнолого-археологических курсов, уезжая на каникулы, получали практические задания по изучению родного края.<sup>28</sup>

В Исторической комиссии работали князь С.А. Хованский, являющийся уполномоченным Главархива по Самарской губернии, и члены Совета при уполномоченном Главархива: Н.А. Архангельский, П.Н. Ефимов, В.Н. Перетц, М.Н. Тихомиров, чьими усилиями сохранены были ценнейшие архивы и библиотеки, культурные ценности закрытых церквей и монастырей.

СОАИЭиЕ делало все возможное для охраны памятников материальной культуры путем осмотра и ходатайства перед губернскими и уездными исполнкомами о их сохранении. Были описаны церкви в селах Богдановка и Зубовка, приняты меры по охране деревянной церкви XVII в. в Криволучье (один из бывших Иргизских монастырей).

В Самаре под охраной Общества было две церкви, в том числе церковь бывшей Ольгинской общины сестер милосердия Красного Креста. Не имея возможности сохранить мраморный иконостас, СОАИЭиЕ в 1925 г. просило разрешения губисполкома на установку его в Покровской церкви. Часть церковного имущества также по ходатайству Общества передавалась в действующие церкви.

Большую помощь оказывали местные отделения СОАИЭиЕ. Так, отмечалась плодотворная работа Пугачевского отделения по археологическому обследованию уезда и спасению культурных ценностей закрытых Иргизских старообрядческих монастырей. В работе по обследованию Иргизских монастырей участвовал М.Н. Тихомиров. В архиве Российской академии истории материальной культуры хранится отчет о работе Общества по изучению местного края при Пугачевском музее за 1924 г., в котором отмечался тесный контакт с Самарским и Саратовским обществами археологии, истории и этнографии и моральная поддержка этих научных организаций.<sup>29</sup>

Также следует отметить работу Бузулукского отделения по сохранению Державинского и Аксаковского имений с художественными и архивными ценностями.<sup>30</sup>

СОАИЭиЕ поддерживало связь со своими отделениями посредством переписки и присылки специальных инструкций по изучению местного края, поездок инспекторов и специальных экспедиций.

Среди членов Исторической комиссии выделим Павла Александровича Преображенского (1858-1942), считавшегося авторитетнейшим консультантом по истории, археологии и этнографии местного края. Он, являясь первым товарищем председателя СОАИЭиЕ, руководил исследовательской работой в северной половине губернии. Кроме преподавания в университете и на Высших Этнолого-археологических курсах, работе в разных комиссиях Общества и научной деятельности, Преображенский выступал с циклом научно-популярных лекций по краеведению, которое называл "Самарское родинование".

Следует отметить князя Сергея Александровича Хованского (1883-1941), как второго товарища председателя СОАИЭиЕ, занимавшегося научной разработкой вопросов по исследованию южной половины Самарской губернии. Также назовем местного историка Николая Александровича Архангельского (1875-?) - крупного знатока старообрядчества, руководившего приведением в порядок и подготовкой описи местных архивов; исследователя обычного права у местных народностей юриста Андрея Васильевича Колышкина, знатока государственных и частных архивов края.<sup>31</sup>

К 1924 г. часть материалов Исторической комиссии была издана: П.А. Преображенский "Очерки истории Самарского края" (Самара, 1919), "Колонизация Самарского края" (Самара, 1923), "Беглые крестьяне Самарского края в XVIII веке"; М.Н. Тихомиров "К истории колонизации Самарского края" (Самара, 1923); Н.А. Архангельский "Город Самара. Исторический очерк" (Самара, 1923).

Этнографическую комиссию возглавляли профессора А.П. Баранников (1890-1952), ученый - индолог, а с 1922 г. Д.Ф. Богданов. Бесменным товарищем председателя был Ф.Т. Яковлев.

В.П. Андрианова, В.Н. Перетц и Д.Ф. Богданов ставили большие задачи перед Этнографической комиссией: составление диалектоло-

гической и этнографической карт губернии по материалам последней переписи, вычерчивание карты движения "инородческого" населения по материалам бывшей Казенной палаты, организация этнографических и диалектических экспедиций силами членов СОАИЭ-иЕ и слушателей Высших Этнолого-археологических курсов. Уже к 1922 г. была подготовлена группа молодых работников по изучению местного края, которые продолжали свою деятельность под наблюдением преподавателей курсов.<sup>32</sup>

Считаем необходимым отметить работу Федора Тимофеевича Яковлева (1875-1933), который еще будучи членом Самарского археологического общества (1916-1919), обращал внимание на необходимость сбора народных песен и частушек, старинных лубочных картинок и др.<sup>33</sup>

Записи песен и стихов, преданий, поверий и обрядов, описание быта, занятий и одежды народов, населяющих Самарскую губернию, собранные членами Этнографической комиссии, имеют непреходящую ценность для исследователей.

В конце 1924 г. отмечалось, что Этнографическая комиссия работала слабее других по причине недостатка специалистов. В отношение сбора материала кое-что было сделано Самарским губернским научным музеем. По его просьбе губисполком в 1921 г. выделил мешок муки, в обмен на которую было собрано при помощи экспедиций Общества значительное количество предметов в губернский музей.<sup>34</sup>

Работой Библиографической комиссии руководил литераторовед и библиограф профессор С.Д. Балухатый (1893-1945), товарищем председателя был М.Н. Тихомиров, которого в 1922 г. сменил князь С.А. Хованский.

В 1919-1923 гг. здесь, в Среднем Поволжье, начиналась научная и педагогическая деятельность будущего академика Михаила Николаевича Тихомирова (1893-1965), археографа, источниковеда и историографа.

М.А. Тихомиров, приехав в Самару в 1919 г., работал инструктором по библиотечному делу. Он выполнял огромную по значению работу по выявлению и учёту памятников древнерусской письменности в Заволжье и Приуралье, архива С.Т. Аксакова, исследовал и

описывал рукописи Иргизских старообрядческих монастырей.<sup>35</sup>

С декабря 1920 г. Тихомиров работал ассистентом на кафедре палеографии Самарского университета, читая курс лекций "Древнерусские акты XV-XVII веков", а на Высших археологических курсах - "Древнерусские грамоты XV-XVII веков".

Материалы, собранные в экспедициях СОАИЭиЕ, использовались для подготовки научных публикаций и пополнения Археологического музея Общества и Самарского губернского научного музея.

Осознавая большое значение музея в культурной и научной жизни города, А. С. Башкиров, П. Н. Ефимов и князь С. А. Хованский в мае 1920 г. стали ходатайствовать о передаче в ведение Общества Самарского губернского музея. Имея в своем составе "11 профессоров и до 30 специалистов по археологии, истории и этнографии, Общество могло бы поставить работу музея на должную высоту в интересах всего Поволжья".<sup>36</sup>

21 ноября 1921 г., получив предложение губернатора заведовать губернским музеем, Общество постановило "скорее открыть музей для широких масс населения".<sup>37</sup>

Один из старейших провинциальных музеев страны - Самарский губернский музей, открытый в 1886 г., был реорганизован СОАИЭ в 1921 г. и расширен в 1924 г. Музей в этот период имел отделы:

художественный (с коллекциями картин, миниатюры, фарфора, мебели),

краеведческий (с коллекциями, характеризующими природу, население и экономику края),

естественно-исторический (с коллекциями по живой и неживой природе общего характера),

отдел истории культуры и религии.<sup>38</sup>

Комиссия по сбору этнографического материала в составе А. С. Башкирова, В. В. Гольмстен, П. Н. Ефимова и П. А. Преображенского дополнила экспозицию материалами по этнографии мордвы и чувашей Самарского края.<sup>39</sup>

С Самарским губернским музеем сотрудничали многие деятели СОАИЭиЕ в 1918 г. как члены Комитета по заведованию Самарским городским музеем А. С. Башкиров, П. Н. Ефимов, К. П. Головкин, В. В. Гольмстен, В. Н. Перетц, П. А. Преображенский, В. П. Андрианова,

ВЫСШИЕ  
ЭТНОЛОГО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУРСЫ  
— О.ЗА —  
АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ и ЭТНОГРАФИИ  
при Свя. Гос. УНИВЕРСИТЕТЕ.

Союзный Ленино-Чеховское  
отделение

Студентка Мухорцевой  
Нина Александровна

Предметная книжка за № 126  
выдана Ливаре 15 дня 1925 г.



И. К. П.  
ВЫСШИЕ  
ЭТНОЛОГО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ  
КУРСЫ.

Общество Археологии, Истории,  
Этнографии и Естествознания  
им. С. Г. Т.

1925 г.

№ 117

Удостоверение.

Предъявитель сего Мусиоруза  
Нина Александровна есть действительно  
слушательница «Высших курсов - Народов».

Отделения Высших Этнолого-Археологических Курсов  
Общества Археологии, Истории, Этнографии и Естествознания им. С. Г. Т.

Всего 17 курсов  
от председателя Комитета «Высших курсов Н. Н. Чириновича»  
и секретаря В. Магнитса.

ГЛАВНАЯ КНИГА  
ОБЩЕСТВО  
Археологии, Истории, Этнографии и Естествознания  
в г. Самаре  
17 сессия 1928 г.  
№ 117  
Сдана, 45, 16, 3-4.

УДОСТОВИТЕЛЬКА.

Предъявитель сего удостоверения Общества Археологии,  
Истории, Этнографии и Естествознания им. С. Г. Чиринова  
т.о. Мусиоруза, Нина Александровна  
жительница с. Баймакского района, Башкирской АССР, Башкирского уезда,  
поселка Баймак, Башкирской АССР, Башкирского уезда,  
области Уфимской АССР.

Все членственные и юридические члены профсоюз окончили  
титульную т.о. Мусиоруза Нина Александровна  
соловьевскую в Баймакском районе Уфимской АССР.

Удостоверение выдано титульно членом по 1-е октября  
с.г.



князь С.А. Хованский и др., а в последующие годы как научные сотрудники музея: В.П. Арапов, П.Н. Ефимов, А.С. Говоров, В.В. Гундобин, Ф.Т. Яковлев и др.

Заведовала Самарским губернским научным музеем и Археологическим музеем Общества В.Б. Гольмстен.

При СОАИЭиЕ действовали филиалы Самарского губернского музея: мемориальный музей "Комната семьи Аксаковых" с 1921 г. и комната "Старая Самара" с 1924 г.

"Комната семьи Аксаковых" содержала мебель, портреты, картины и архив семьи Аксаковых: рукописи, письма, дневники, заметки, фотографии.

Часть материалов была передана Самарскому городскому музею из Аксаковской комнаты, основанной 16 июня 1909 г. губернским предводителем дворянства А.Н. Наумовым - другом семьи Аксаковых. В основном, это письма и рукописи, пожертвованные внуками писателя С.Т. Аксакова.

Значительная часть собрания была вывезена Самарским губернским музеем в 1921 г. из села Языково Бугурусланского уезда после кончины О.Г. Аксаковой. Это семейные портреты Г.С. Аксакова, М.Н. Аксаковой, три небольшие акварели Сергея Тимофеевича, Ольги Семеновны и Ивана Сергеевича Аксаковых.

В архиве было немного документов, относящихся к жизни и деятельности Сергея Тимофеевича Аксакова, его жены Ольги Семеновны, сына Константина Сергеевича и дочерей. Большая часть писем и рукописей, принадлежала Ивану Сергеевичу Аксакову, его жене Анне Федоровне (дочери поэта Ф.И. Тютчева) и семье Григория Сергеевича Аксакова.

В 1921 г. все материалы были переданы СОАИЭ для "кatalogизации и описания", которыми занимались хранители Комнаты М.Н. Тихомиров (1921-1923), С.А. Зыбин (1923-1926) и В.В. Зинкевич.

После приведения в порядок планировалось продолжить публикацию архива Аксаковых - одной из интереснейших переписок XX века. Экспедиции СОАИЭиЕ в 1926 г. в Языково и в 1928 г. в Знаменское пополнили музей ценностями, принадлежащими семье Аксаковых.

В 1928 г. "Комната семьи Аксаковых" была открыта для посетителей.<sup>40</sup>

В комнату "Старая Самара" вошли материалы Самарского губернского музея и собранные К.П. Головкиным документы, карты, фотографии и др. Константин Павлович Головкин (1871-1925) был известен как художник-любитель, архитектор, археолог, краевед, музееед, коллекционер. Работая в Самарском губернском архиве, Головкин разбирал материалы по истории Самары, улиц города, промышленных предприятий, учебных заведений, церквей и монастырей; о быте и нравах самарцев, о людях, сыгравших значительную роль в истории края и т.д.<sup>41</sup>

В 1925 г. хранителем комнаты "Старая Самара" стал близкий друг Головкина П.А. Преображенский.

В конце зимы 1920 г. при Обществе была организована библиотека из книг бывших частных собраний (Пустошина, Тамарина и др.), переданных Самарским Реввоенсоветом и уездным отделом народного образования. Затем в библиотеку поступили книги бывшей Самарской Ученой архивной комиссии, библиотеки губернского музея, частных коллекций (Ф.Т. Яковлева), старопечатные книги и рукописи, иностранная литература.<sup>42</sup> В 1922-1923 гг. библиотека Общества имела 8253 экземпляра книг и являлась ценным научным книгохранилищем.<sup>43</sup>

Самый богатый отдел был по русской истории и географии Азии, небольшие отделы содержали старинные русские книги церковной и гражданской печати с редкими изданиями XVII-XVIII вв.<sup>44</sup>

В 1921-1922 гг. в библиотеку поступили рукописи старообрядческих Иргизских монастырей и старопечатные книги, привезенные и исследованые библиотекарем Общества М. Н. Тихомировым.<sup>45</sup>

Библиотекой пользовались члены СОАИЭиЕ, слушатели Высших Этнолого-археологических курсов и нуждающиеся в литературе для научной работы.

В период 1922-1923 гг. создалась угроза закрытия Самарского университета. Студенты провели "Неделю помощи университету", урезали свои и без того малые пайки. Студенты также "взяли на себя большую часть расходов по проведению практических занятий, которые могли бы приостановиться, т.к. университет едва в состоянии был выплачивать содержание личному составу". Таким образом, Самарский государственный университет "в значительной степени

обязан студенчеству тем, что смог продержаться до момента, когда общее состояние губернии позволяет ему рассчитывать на планомерную и постоянную помощь".<sup>46</sup>

Существенные изменения в планы СОАИЭиЕ внес 1922 г., сопровождавшийся голодом, эпидемиями и материальными трудностями. Зимой преподаватели и слушатели занимались в шубах и валенках. Вопрос о закупе валенок для В.В. Гольмстен не дороже 40.000 рублей обсуждался на одном из заседаний Совета Общества. Слушатели курсов собирали средства на дрова и экспедиции путем самообложения.

Вопрос о финансировании стоял постоянно, и "вся работа Общества протекала при крайне неблагоприятных условиях". Большинство членов работали бесплатно "в порядке общественной работы", "исключительно самопожертвенно относясь к делу".

Денежные средства Общества складывались из переводов из Наркомпроса, губисполкома, губнаробраза. В феврале 1922 г. Общество было снято с гособеспечения и стало самостоятельно изыскивать средства для своего существования (кредит в Москве; помощь кооперативного банка Средне-Волжского Союза потребителей; продукты, одежда, обувь от Шведской миссии Красного Креста; членские взносы и плата за обучение слушателей курсов с 1924 г.; частные пожертвования). СОАИЭиЕ также обращалось к командующему Приволжским военным округом, в Харбинский общественный Комитет помощи голодающим и др.

К расходам СОАИЭиЕ относилось финансирование курсов (плата лекторам, покупка оборудования и пособий), оборудование Археологического и губернского музеев, комплексные и специальные экспедиции, командировки по губернии и в другие города по делам Общества. Неоднократно обращалось СОАИЭиЕ в губисполком. В 1921 г. по его просьбе было выделено 25 000 рублей внуки писателя О.Г. Аксаковой. Летом 1922 г. Общество просило губисполком принять часть расходов по экспедициям: выделить хлеба минимум на месяц.

В распоряжении СОАИЭиЕ были средства из центра (1 оклад) и здание с бесплатными коммунальными услугами. Введение платы с посетителей Археологического музея в 1924 г. позволило оплачивать работу помощника заведующего музеем. В 1925 г. оплачиваемыми

должностями были: делопроизводитель Общества, помощник заведующего, технические сотрудники.

Несмотря на предпринимаемые усилия, в 1923 г. был закрыт Самарский государственный университет. В период 1921-1923 г. из Самары уехали С.Д. Балухатый, А.П. Баранников, В.Н. Ивановский, В.Н. Перетц, В.П. Андрианова, П.Ф. Преображенский, С.А. Щеглова и др. Профессор А.С. Башкиров уехал в 1922 г. ввиду избрания его в Московский университет.<sup>47</sup>

СОАИЭиЕ пришлось ограничить свою деятельность пределами Самарской губернии. Изменился и Устав Общества: основной его задачей становилась "краеведческая работа, которая в то время была в центре внимания организаций, начиная с Госплана и кончая сельской школой".<sup>48</sup>

В целях лучшего изучения природы края 9 мая 1922 г. была организована комиссия Естествознания, работой которой руководили Л.И. Бирюкова, а с 1923г. - Б. Н. Медведев. Среди задач новой комиссии были: сбор материалов для составления геологической карты и карты минеральных богатств Самарской губернии, выявление залежей торфа в отдельных уездах и др.

В 1923 г. СОАИЭиЕ приняло деятельное участие во Всероссийской сельскохозяйственной выставке, подготовив "графический материал и экспонаты: образцы полезных ископаемых, которые дали картину природных богатств местного края".<sup>49</sup>

В 1925 г. профессор Б.А. Федченко вел переписку с СОАИЭиЕ о флористическом и геоботаническом обследовании Самарской губернии силами экспедиции сотрудников Главного Ботанического сада Ленинграда. Он просил прислать список растений края для работы над изданием "Флора Юго-Востока".<sup>50</sup>

В том же году был издан "Определитель весенних растений" А.Ф. Терехова, выдержавший много изданий и до сих пор являющийся настольной книгой ботаников Среднего Поволжья.

Совместные усилия ученых центра и СОАИЭиЕ способствовали организации в 1932 г. Самарского ботанического сада - одного из старейших в Поволжье.

Высшие Этнолого-археологические курсы, открыв естественно-историческое отделение, охватили все области исследования Общес-

тва. С 1922 г. как Общество, так и курсы получили краеведческий характер. В 1925 г. последние были переименованы в Высшие курсы краеведения. Они имели два отделения: естественно-историческое и историко-культурное, а срок обучения был сокращен до одного года. Курсы готовили краеведов для Самарского края.<sup>51</sup>

Российская академия истории материальной культуры "с интересом следила за деятельностью Самарского краеведческого общества" в 1921-1924 гг. и отмечала ее "планомерность и оживленность". Центральное Бюро краеведения заметило "плодотворную работу общества", которое с 1924 г. работало как "самостоятельная организация, находясь в ведение Главнауки Наркомпроса".<sup>52</sup>

В 1924 г. В.В. Гольмстен была избрана в Центральное Бюро краеведения, секретарем которого был также член СОАИЭиЕ А.Н. Топорнин.

СОАИЭиЕ поддерживало научные связи с университетами страны через своих иногородних членов: А.П. Баранников, С.Д. Балухатый, В.Н. Перетц (Петроград), А.С. Башкиров, В.А. Городцов, М.Н. Тихомиров (Москва), В.Н. Ивановский (Минск), П.П. Фридолин (Баку) и др. Самарское Общество обменивалось информацией о деятельности и изданиями с научными обществами Москвы, Казани, Одессы, Оренбурга, Перми, Рязани, Самарканда, Саратова, Симбирска, Сталинграда, Ташкента, Томска, Уфы и др., а также Эстонии (Тарту), Америки и Финляндии.

В 1919-1927 гг. СОАИЭиЕ провело более 50 научных конференций, которые проходили в зимний период, обычно два раза в месяц. На конференциях заслушивались доклады, связанные с изучением края; итоги летних экспедиций; информация членов Общества о конференциях и съездах, проходивших в других городах.

Так, в девятый год своего существования СОАИЭиЕ насчитывало 106 членов. Совместно с Самарским губернским научным музеем была проведена экспедиция по археологическому, этнографическому и ботаническому обследованию восточной части Бузулукского уезда. В результате были собраны материалы по жилищу украинцев - переселенцев, по костюму чувашей, составлена карта местности и собран гербарий.

В том же, 1927 г. Общество провело две конференции, на кото-

рых выступили с докладами: А.С. Говоров "Усольская вотчина графов Орловых XVII в.>"; П.А. Преображенский с сообщением о возникновении города Бугуруслана (1748 г.).

В.В. Гольмстен прочитала присланный из Москвы труд М.Н. Тихомирова "Самара половины XVII в.". Тихомирову удалось по выявленному им в древнем хранилище Центрального архива РСФСР ценному памятнику - Переписной книге Самары и уезда - установить ряд точных дат по истории возникновения и жизни в первые 50-100 лет нашего города.<sup>53</sup> Д. Ф. Богданов в своем выступлении "К вопросу об университете в Самаре" обосновывал необходимость и возможность иметь в Самаре университет.<sup>54</sup>

Отчеты о деятельности, доклады и статьи своих членов СОАИЭиЕ печатало в "Известиях Самарского университета", но этого было недостаточно. По разрешению губисполкома Общество открыло подписку среди учреждений на справочник "Вся Самара", что позволило собрать материальные средства и издать сборники "Вся Самара на 1925 год" и "Вся Самара и губерния на 1926 год".

Начиная с 1925 г., после получения своего печатного органа Общество периодически издавало "Бюллетени" (№№ 1, 2, 3, 4 за 1925 г.; 1, 2, 3, 4 за 1926 г.). Общество положило начало изданию краеведческих сборников (Краеведение. Часть 1. Самара, 1924), печатало работы П.А. Преображенского по экономике, географии, экскурсионной тематике.

8 января 1925 г. начала действовать губернская краеведческая комиссия, в которой активно работали члены СОАИЭиЕ: В.П. Арапов - председатель, А.С. Говоров, В.В. Гольмстен, П.А. Преображенский, А.Ф. Терехов, В.Н. Медведев и др. Много внимания в работе Общества уделялось разработке школьного краеведения. По предложению губернского отдела народного образования с 1924 г. СОАИЭиЕ руководило работой учителей по изучению края, разрабатывало программы и пособия по краеведению для школ.<sup>55</sup>

При СОАИЭиЕ действовали кружки по археологии, геоботанике, краеведческий кружок школьных работников. В 1928 г. при Обществе была создана Школьно-краеведческая комиссия, в составе которой Н.А. Архангельский, В.В. Гольмстен и П.А. Преображенский продолжали работу над программами школьного краеведения, учебника-

ми по природе и экономике родного края, экономическими и географическими картами, краеведческими хрестоматиями. В том же году был издан учебник Преображенского "Физическая география Самарского края", "Природа и население Среднего Поволжья", подготовлена к изданию "Экономическая география".

Весной 1927 г. Общество организовало сеть фенологических наблюдений по губернии на базе 14 школ. При Обществе действовала метеостанция, данными которой систематически пользовались Самаро-Златоустовская железная дорога, Военное ведомство, Осоавиахим, учебные заведения.

Комиссия по изучению национальностей края (председатель П.А. Преображенский, секретарь Д.Ф. Богданов) работала по трем секциям: татаро-башкирской, мордовской и чувашской. Для содействия центральной библиотеке в систематизации научной литературы была создана также специальная комиссия.

Совместно с губотделом Общество обследовало охотничьи хозяйства южной части губернии, с ветеринарно-бактериологической лабораторией проводило работы по улучшению кролиководства.

На опытно-ботаническом участке Общества ставились опыты по поднятию урожайности.

Губернская межведомственная Комиссия по охране природы работала также при Обществе и по его материалам.<sup>56</sup>

В 1928 г. была проведена административная реформа: ликвидировались губернии, уезды, волости. В мае этого же года решением ВЦИК была образована Средне-Волжская область в составе четырех бывших губерний: Самарской - без Бугульминского и Пугачевского уездов, Оренбургской, Пензенской и части Саратовской.

17 ноября 1928 г. президиум Средне-Волжского облисполкома издал постановление "Об организации краеведческой работы области", в котором указывалось, что "ускорение роста хозяйства значительно зависит от степени изученности области и таким образом, краеведческая работа получает серьезное экономическое значение". "До сих пор краеведческая работа велась по разным местам нашей области, - отмечалось в постановлении от 21 ноября 1928 г., - разрозненными усилиями отдельных работников и немногих обществ. В связи с организацией Средне-Волжской области возникли новые за-

дач: рост и совершенствование промышленности, сельского хозяйства, требующих всестороннего краеведения, которое получает паномерный характер".<sup>57</sup>

В 1929 г. СОАИЭиЕ было реорганизовано в Самарское окружное краеведческое общество, во всех округах созданы единые краеведческие общества. Организацию краеведческих обществ возглавило Областное Бюро Краеведения, в которое вошли П.А. Преображенский, К.И. Каргер, С.В. Сохацкий, А.А. Стакан.<sup>58</sup>

Целью Самарского научно-краеведческого общества стало "изучение производительных сил округа и краеведческое изучение всего Средне-Волжского края с привлечением к этой работе желающих: не только отдельных лиц, но и целых учреждений, заинтересованных в знании края".<sup>59</sup>

При Обществе действовали Высшие Краеведческие курсы и работало три секции: естественно-историческая, социально-экономическая и культурно-бытовая.

В летнее время Общество намечало экспедиции комплексного характера, изучающие "природу, население и быт в их различных проявлениях".<sup>60</sup>

К учреждениям Общества относились: библиотека, Археологический музей, лаборатории и кабинеты: химические и физические, метеостанции, опытный ботанический питомник, племенной крольчатник.

Таким образом, в научно-исследовательской и экспедиционной деятельности Общества наметился переход к чисто краеведческим и практическим планам. Первое было связано с существованием Самарского государственного университета и активной работой его профессоров и преподавателей. После закрытия университета и выезда из Самары большинства ученых заметен спад уровня научной работы Общества.

Второе было вызвано необходимостью развития производительных сил Средне-Волжского края и широким привлечением рабочих и крестьян к выявлению природных богатств края в целях использования их в народном хозяйстве.

Одновременно с научной работой Самарское научно-краеведческое общество уделяло большое внимание культурно-просветитель-

ной деятельности. Члены Общества выступали лекторами в рабочих клубах как по вопросам краеведения, так и по общенаучным.

Популяризация краеведческих знаний, разработка тематических экскурсий, прием школьных экскурсий из округа - такая работа характерна для Общества в 1928-1930 г.

Самарское научно-краеведческое общество участвовало "во вся-  
кого рода совещаниях, где затрагивались вопросы изучения местно-  
го края, экскурсионного дела в округе". Общество давало различным  
организациям справки: о местных залеганиях песка, полезных иско-  
паемых реки Сок и др.

В 1930 г. стал очевиден упадок деятельности Общества: низкий  
уровень научной работы, организационная неразбериха, отсутствие  
помещения. Последние протоколы заседаний правления Общества  
отмечали слабую постановку краеведческой работы, недостаточное  
вовлечение в нее рабочих и крестьян. Летом 1930 г. Общество при-  
знало целесообразным по предложению крайоно передать Археоло-  
гический музей Самарскому краевому музею "для использования в  
интересах народных масс".<sup>61</sup>

Общество также выразило готовность передать египетскую и си-  
бирскую коллекции, как не имеющие краеведческого значения и  
разрушающиеся из-за невозможности обеспечить необходимую со-  
хранность, Государственному Эрмитажу в ответ на неоднократные  
запросы Академии. Академия истории материальной культуры в свя-  
зи со свертыванием работы Археологического музея также предло-  
жила Обществу "временно передать для обозрения и научной обра-  
ботки коллекции по доисторическому прошлому Самарского края".<sup>62</sup>

Библиотека Общества передавалась Самарскому педагогическому  
институту.<sup>63</sup>

Самарское общество археологии, истории, этнографии и естес-  
твознания при Самарском государственном университете, переиме-  
нованное затем в Самарское научно-краеведческое общество, про-  
водило многогранную и плодотворную работу по изучению Самар-  
ского края в археологическом, этнографическом, историческом, ес-  
тественном отношениях.

Были подготовлены кадры археологов, архивистов, краеведов, му-  
зееведов, силами которых собран богатейший документальный и ве-

щественный материал, а результаты исследований обобщены в научных статьях и монографиях. Краеведческие знания широко пропагандировались среди населения, посредством научно-популярных лекций, музейной деятельности, краеведческих изданий.

Были разработаны основные вопросы школьного краеведения, теоретические и практические основы экскурсионного дела.

Не случайно поэтому в 30-е годы в журнале "Советское краеведение" отмечались "значительные достижения на фронте массового краеведения в Средне-Волжском krae".<sup>64</sup>

Таких результатов СОАИЭиЕ достигло благодаря основам, заложенным профессорско-преподавательским составом Самарского государственного университета, активной деятельности самарских краеведов и музееведов. Следует отметить, что в 20-е годы, как никогда в дальнейшем, краеведение получало "повсеместное понимание на всех уровнях власти и всяческую поддержку у населения kraя".

### Примечания

1. ГАСО. Ф. 558, оп. 1, д. 16, л. 2.
2. Там же.
3. Там же, д. 28, л. 10.
4. Там же, д. 15, л. 1.
5. Там же, д. 28, л. 8.
6. Там же, д. 15, л. 1.
7. Там же, д. 40, л. 10.
8. Там же, д. 58, л. 100.
9. Там же, д. 40, л. 10.
10. Там же, д. 36, л. 3.
11. Там же, д. 15, л. 2.
12. ИИМК РАН. Ф. 2, оп. 1, д. 72, л. 16.
13. ГАСО. Ф. 558, оп. 1, д. 36, л. 2.
14. ИИМК РАН. Ф. 2, оп. 1, д. 72, л. 17.
15. Там же, л. 19.
16. ГАСО. Ф. 558, оп. 1, д. 24, л. 8.
17. Там же.
18. Там же, д. 111, л. 3.

19. Там же, д. 24, л. 1.
20. Там же, д. 62, л. 5.
21. См. Р.М. Юнусова. В.В. Гольмстен - первый советский исследователь уровней прошлого Самарской губернии.// В кн.: Краеведение записки. Вып. III. Самарская Лука в древности. М. Куйбышев, 1975, С. 5-15.
22. ГАСО. Ф. 558, оп. 1, д. 99, л. 127; д. 26, л. 2.
23. Там же, оп. 3, д. 10, л. 21.
24. Там же, оп. 1, д. 124, л. 59.
25. В.В. Гольмстен. Музей общества археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском государственном университете// Бюллетень СОАИЭиЕ, 1926, № 4.
26. В.Г. Музей общества археологии, истории и этнографии.// "Коммуна", 1923, 6 ноября.
27. ГАСО. Ф. 558, оп. 1, д. 116, л. 2.
28. Там же, д. 24, л. 1.
29. РАИМК. Ф. 2, оп. 1, д. 158, лл. 1-4.
30. Там же, д. 36, л. 3.
31. Там же, д. 40, лл. 9,10.
32. Там же, д. 49, л. 2.
33. ГАСО. Ф. 429, оп. 1, д. 10, лл. 25,27,41.
34. ГАСО. Ф. 558, оп. 1, д. 99, л. 125.
35. Белявский М.Т., Сукаев А.Г. Новые материалы о М. Н. Тихомирове в Государственном архиве Куйбышевской области.// В кн.: Археографический ежегодник за 1976 г. М., 1977, с. 129.
36. ГАСО. Ф. 558, оп. 1, д. 16, л. 9.
37. Там же, д. 24, л. 10.
38. Вся Самара на 1925 г. Самара, 1925, с. 259.
39. Там же, д. 49, л. 5.
40. В.В. Зинкевич. Аксаковская комната.// В кн.: Бюллетень СОАИЭиЕ, 1928, № 5, С. 8.
41. Константин Павлович Головкин (1871-1925). К 120 летию со дня рождения. Издание Самарского областного краеведческого музея. Самара, 1992.
42. ГАСО. Ф. 558, оп. 1, д. 26, л. 2, д. 24, л. 7.
43. Там же, д. 49, л. 4.

44. Там же, д. 27, л. 7.
45. Там же, д. 49, л. 4.
46. Отчет педагогического факультета за 1922-1923 годы.// Ученые известия Самарского университета. Самара, 1923, с. 25.
47. ГАСО. Ф. 558, оп. 1, д. 24, л. 8; д. 111, лл. 3,4.
48. Там же, д. 111, л. 4.
49. Там же, д. 78, л. 5.
50. Там же, д. 106, л. 37.
51. Там же, д. 183, л. 1.
52. Там же, д. 87, л. 3, д. 90.
53. Тарасов М. В обществе изучения Самарского края.// Коммуна, 1927, 23 декабря.
54. ГАСО. Ф. 558, оп. 1, д. 156, л. 2.
55. Там же, д. 112, л. 1.
56. Там же, д. 182, лл. 9,10.
57. Там же, д. 178, лл. 12,14.
58. Там же.
59. Там же, д. 208, л. 12.
60. Там же, д. 182, л. 9.
61. Там же, д. 219, л. 11.
62. ИИМК РАН. Ф. 2, оп. 1, д. 83, л. 1.
63. ГАСО. Ф. 558, оп. 1, д. 219, л. 20.
64. Озеров П. Краеведение на Средней Волге.// Советское краеведение 1932, № 10, с. 29.